

ЛЮБОВЬ, ненависть, заговоры, колдовство — все это составляет напряженную атмосферу действия оперы Дж. Верди «Бал-маскарад». И в центре этих кипящих страстей он — Ренато, верный товарищ и приближенный графа Ричарда Варвика, готовый отдать за него жизнь, но внезапно узнающий о коварном вероломстве венценосного друга, о тайной любви своей жены Амелии и Ричарда. Ренато потрясен, его пылкая преданность перерождается в яростную ненависть, разрешить которую сможет только убийство.

Роль Ренато необычайно сложная психологически и принадлежит к числу наиболее значительных баритональных партий. Этот образ на сцене Челябинского оперного театра создал Юрий Морозов. Его герой — красив и романтичен. Вначале он сдержан, и мы скорее угадываем, чем видим, какая пылкая душа скрывается за внешне холодной рассудительностью. Но в моменты потрясений Ренато преобразуется, а вместе с ним преобразуется и актер, раскрывается его огромный темперамент, голос звучит ярко и страстно.

Таким увидели калининградские зрители одного из ведущих солистов Челябинского государственного театра оперы и балета им. М. И. Глинки Юрия Морозова во время гастролей театра в Калининграде.

За годы работы в театре Ю. Морозов спел практически все партии лирического баритона из осуществленного здесь репертуара. Среди них Онегин, Елецкий в операх Чайковского, Жермон, граф ди Луна, Ренато, маркиз Поза в операх Верди, Фигаро в «Севильском цирюльнике» Россини и многие другие. Его герои никогда не бывали традиционными. Ю. Морозов стремился сам докопаться до самой сути образа, «примерить его на себя», никого ни в чем не копируя. А этот путь далеко не всегда бывает усыпан розами. Образы, воплощенные Ю. Морозовым, своеобразны, по-своему убедительны, но иногда они оказывались чересчур непривычными для зрителей, идущими вразрез со сложившимися стереотипами.

В самом начале своего творческого пути молодой артист выступил в роли дона Карлоса в «Каменном госте» Даргомыжского. «Угрюмый гость» красавицы Лауры внешне сдержанный резонер и моралист, способный мгновенно взорваться, прийти в бешенство — роль, сложнейшая во всех отношениях, необычная по психологической глубине и многоплановости, необычная и по вокальной манере. Дон Карлос стал одной из первых больших удач Юрия Морозова, заставивших обратить на него внимание любителей оперного искусства.

Вспоминается и его Зурга

ПОИСК ДОСТОВЕРНЫХ ОБРАЗОВ

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОЛИСТА ЧЕЛЯБИНСКОГО ТЕАТРА
ОПЕРЫ И БАЛЕТА ЮРИЯ МОРОЗОВА

в опере Бизе «Искатели жемчуга». Это юношеское сочинение будущего автора «Кармен» написано в условно-романтическом стиле. В нем много красивой мелодичной музыки, но нет подлинной правды ситуаций и характеров. Поэтому актерам очень трудно добиться цельности образов. Ю. Морозову в роли вождя племени Зурги это удалось. Мрачный фанатик, раздираемый внутренними противоречиями, борьбой противоположных чувств: любви, ревности, дружбы, чувства долга — он был подлинно трагичен.

По-своему трактует Ю. Морозов графа Альмавива из моцартовской «Свадьбы Фигаро». В нем нет внешнего аристократического лоска, но есть иной аристократизм — барина, привыкшего смотреть на всех свысока, подчиняться лишь собственным прихотям. Он неглуп, даже хитер, но презрительная недооценка окружающих, в том числе и собственной жены, приводит его к неизменным поражениям. Прочтение Морозовым образа графа углубило спектакль, усилило его социальный и нравственный конфликт.

В Калининграде артист завершает работу над необычной в его репертуаре ролью Скарпия в опере Пуччини «Флория Тоска». Вокальная партия Скарпия очень напряжена, драматизирована, и лирическому баритону важно убедить себя в ней от излишнего нажима. Но это нельзя сделать механически. Необходимо найти свою убедительную и оправданную манеру пения, найти психологические мотивы образа, требующие такого пения. Получилось ли это у Ю. Морозова? Удалось ли ему создать убедительный образ садиста, палача, лицемера и развратника, носящего маску благородства, об этом судить его первым зрителям — калининградцам.

Особо следует сказать об участии артиста в операх со-

ветских авторов. Здесь все приходилось открывать для себя впервые, сталкиваться с новым, неизвестным. Нет сложившихся примеров для подражания, не выручат заученные приемы. А значит, надо искать свой собственный путь к созданию живого достоверного образа. Саня Григорьев в «Двух капитанах» Г. Шантыря в исполнении Ю. Морозова был по-юношески порывист, но по-взрослому мужествен и целеустремлен. Эта роль принесла начинающему артисту успех на его первых гастролях в Москве.

Образ Григория Мелехова в «Тихом Доне» Ивана Дзержинского приобрел масштабы трагического героя. Сергей из «Иркутской истории» М. Карминского — добрый, ласковый и непоколебимо принципиальный, искренний во всех своих проявлениях. На сцене не было трудовых сцен, но была абсолютная вера в то, что этот человек трудится вдохновенно и страстно, что он является подлинным вожаком своего дружного коллектива. Образ нашего современника, рабочего, созданный Ю. Морозовым, был отмечен центральной прессой.

Юрий Морозов сейчас находится в расцвете сил. Он входит в основное ядро «среднего поколения» актеров Челябинского оперного театра. Театр, как известно, искусство коллективное. Самый талантливейший артист ничего не достигнет в одиночку. В творческий рост Ю. Морозова вложили свой труд и дирижеры, и режиссеры, воспитавшие его, работавшие с ним над ролями, его товарищи и партнеры.

Сейчас театр приступил к работе над новыми спектаклями: «Аидой» Верди и «Любовным напитоком» Доницетти. В обеих операх у Морозова большие и интересные роли, совершенно непохожие друг на друга.

Г. МИЛЛЕР.

На снимке: артист Ю. Морозов в роли Скарпия в опере «Флория Тоска».